ских крестьян, поднявшихся на борьбу с захватчиками. Воскрешая мифы советской историографии, автор рисует картину развертывания всенародного партизанского движения: «А белорусские крестьяне развернули партизанскую войну против захватчиков. Они предпочитали уничтожать продовольствие и сено, но не отдавать их французам даже за плату. В Восточной Беларуси размах партизанского движения был не меньшим, чем в соседних великорусских губерниях. В партизаны шли целыми селами, включая стариков, женщин и подростков» [4, с. 193]. Война предстает в пособии не трагедией белорусского народа (о потерях речи нет), а лишь дает очередной повод для очернения шляхты. Причем авторские рассуждения преобладают над фактами, также тенденциозно подобранными.

Таким образом, в сегодняшних учебниках и учебных пособиях для школ и вузов по истории Беларуси преобладают собственно белорусские репрезентации событий войны 1812 г. В частности, историки обоснованно отказались от использования понятий «Отечественная война» и «партизанское движение» в отношении событий 1812 г. в Беларуси. Наиболее удачно, на наш взгляд, тема войны 1812 г. раскрыта в действующем учебном пособии для 9-го класса, в котором материал изложен в соответствии с современным уровнем развития научных знаний и, в то же время, методически грамотно. Пересмотр устоявшихся догм вызвал болезненную реакцию у новоявленных западнорусов, которые предложили альтернативные трактовки событий, тенденциозно подходя к отбору и интерпретации фактов, стремясь превратить историю в орудие идеологической борьбы.

1. Марозава, С.В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 9-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / С.В. Марозава, У.А. Сосна, С.В. Паноў; пад рэд. У.А. Сосны. – 2-е выд., дап. і перагледжанае – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2011.
2. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / Е.К. Новик [и др.]; авт. метод. аппарата В.В. Гинчук; под ред. Е.К. Новика; пер. с белорус. яз. Н.С. Макаревич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009.
3. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г.: падручнік / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – 3-е выд., дапрац. і дап. – Мінск: Выш. шк., 2007.
4. Трещенок, Я.И. История Беларуси: в 2 ч. Ч. 1. Досоветский период: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Я.И. Трещенок; науч. ред. М.И. Матюшевская. 2-е изд. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004.

А.М. Подлипский

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ВИТЕБСКЕ

Пожелания установить памятники в честь погибших воинов в Отечественной войне были высказаны сразу после окончания зарубежных походов русской армии. Однако прошло немало лет прежде чем в 1835 г. было принято решение о том, чтобы «воздвигнуть монументы на главнейших полях сражений вечно достопамятного 1812 года, для проектов же рисункам оным открыть всем российским художникам конкурс». Условия конкурса опубликовала «Художественная газета» в 1836 г.: «... 16 чугунных памятников на важнейших пунктах сражений, разделенных на три класса в отношении к величине и наружному виду, сообразно важности самих сражений или степени влияний оных на последовавшие за ними действия. На Бородино – первый разряд. Второй: Тарутино, Малый Ярославец, Красный, Студянка, Клястицы, Смоленск, Полоцк, Чашники, Кулаково, Ковно. Третий: Салтановка, Витебск, Кобрин, Городечно и Вязьма». Список за ближайшие четыре года несколько уменьшили [1], однако Полоцк, Клястицы, Витебск и Чашники в нем остались. В конце концов был принят проект архитектора Адамини. Однако в Витебске тогда такой памятник так и не был установлен. И к мысли

о сооружении памятника вернулись только накануне 100-летия Отечественной войны. С такой инициативой в 1909 г. выступила незадолго до этого созданная Витебская ученая архивная комиссия (ВУАК), в частности, ее председатель В. Кадыгробов [2]. В том же 1909 г. при ВУАК был создан Особый комитет по чествованию юбилея Отечественной войны 1812 г. В его состав входили В. Афанасьев, И. Колодеев, П. Коссов, А. Стырикович, В. Флейшер [3]. За первый год существования ВУАК (май 1909-август 1910) этот комитет провел три заседания. На них рассматривались разнообразные вопросы и обсуждались меры «к уяснению наличности памятников и позиции армий и определялись с какими учреждениями и лицами необходимо Витебской ученой архивной комиссии войти в сношения, чтобы достойно отпраздновать юбилей войны 1812 г.» [4]. В конце 1910 г. или в начале 1911 г. была создана Соединенная комиссия представителей городского самоуправления и ВУАК по подготовке чествования юбилея Отечественной войны 1812 г. В нее от ВУАК входили В. Кадыгробов, П. Махаев, К. Тихомиров, Н. Серебренников и В. Стукалич. Она решила собирать сведения о сохранившихся в Витебской губернии памятниках, просила члена ВУАК, преподавателя Учительского института Н. Зорина «составить популярную брошюру о значении памятников и издать ее на средства комиссии, а затем разослать ее в как можно большем числе экземпляров». Важным было решение о необходимости «для большого сохранения в памяти потомков снять с памятников фотографии и составить их описание» и «в свое ходатайствовать пред надлежащими властями о денежном пособии» [5].

Соответствующий комитет ВУАК свою работу прекратил, перенеся его в Соединенную комиссию. Важной областью деятельности этой комиссии стала пропаганда предложения ВУАК о сооружении памятника в память героев 1812 года в Витебске. Огромную работу в этом отношении проводил В. Кадыгробов. 26 октября 1910 г. и 22 февраля 1911 г. он выступил с пламенной речью на заседании городской Думы, 25 мая 1911 г. – в дворянском собрании, 4 февраля 1911 г. – на собрании губернского земского комитета и, наконец, 3 мая 1911 г. на заседании «высочайше учрежденной междуведомственной комиссии». Выступая, например, перед гласными (депутатами) губернского комитета по делам земского хозяйства, рассматривавших вопрос «О денежном ассигновании на сооружение в г. Витебске памятника героям Отечественной войны 1812 г.». В. Кадыгробов сказал: «Витебская губерния, чрез которую лежал путь Наполеона к сердцу России, в пределах которой произошел целый ряд кровопролитных сражений, так залитой в 1812 г. кровью наших предков, грудью своей защищавших родную страну, не может быть безмолвной во время празднования этого юбилея, не может оставаться к памяти своих героев такой безучастной, какой она была до сих пор. Ведь, несмотря на то, что много тысяч наших предков погибло славной смертью на поле брани в сражениях, происходивших в 12 году в пределах Витебской губернии, как ни больно в этом сознаваться, память их доселе ничем нами не увековечена... Мне могут сказать, что существуют памятники в Полоцке, Клястицах, Сивошине... Да, существуют так же, как и в Смоленске, Бородине, Москве и некоторых других городах <...> Что же мы, витебляне, в этом направлении должны сделать? Должны ли мы построить какое-либо общеполезное учреждение или же соорудить нашим героям памятник-монумент? Разумеется, что открытие школ, больниц и т. п. Учреждений в нашей недостаточно культурной стране представляется в высшей степени желательным, так как потребность в них очень велика, но устраняет ли это нашу обязанность соорудить монумент, который явился бы из рода в род идейным выражением доблести героев Отечественной войны и выражением признательности их потомков? Конечно, нет. Если каждый из нас стремится оставить

памятник или хотя бы крест на могиле каждого из своих близких, то неужели мы хотя бы теперь, сто лет спустя, не поставим общими усилиями памятника тем тысячам героев, даже местонахождение могил которых теперь неизвестно <...> Поэтому, думается мне, вопрос об увековечении памяти героев, павших в 1812 г., сооружением им памятника надо решить утвердительно. Где же должен быть сооружен этот памятник? В этом случае, мне кажется, надо остановиться на г. Витебске, который не только является административным центром губернии, куда постоянно приезжают жители уездов, но который вместе с тем был в июле и октябре 1812 г. местом кровопролитных сражений и одно время служил резиденцией самого Наполеона. Избрание г. Витебска местом сооружения памятника является самым желательным и потому, что, повторяю, местонахождение большинства могил героев 1812 года в настоящее время неизвестно, что в Полоцке и Клястицах, где происходили главнейшие сражения в пределах Витебской губ., уже имеются правительственные памятники, и что под Витебском наши потери убитыми и ранеными были более 3,5 тысяч человек».

Затем начались прения. И. Гребницкий не согласился с предложением председателя Ученой архивной комиссии. Он высказался против осуществления остановки «мертвого монумента, который будет где-то забытым стоять». Он предложил создать памятник «живой» – школу, например. Его поддержал С. Лопацинский. Однако, многие поддержали предложение В. Кадыгробова. В. Владимирский, признавая громадное значение памятников, как показателей культурности страны, сослался на пример греков и римлян. «У нас, – сказал он, – много памятников старины в виде церквей, монастырей; пора у нас иметь и культурные памятники». Известный витебский врач И. Сушкевич тоже высказался в пользу монумента. Он, по его мнению, будет «живой книгой», с помощью которой подрастающие поколения будут учиться беспредельной преданности отчизне. В итоге при голосовании большинство присутствовавших высказалось за сооружение монумента и выделение для этих целей 5 тысяч рублей [6].

Патриотические выступления председателя ВУАК получили поддержку практически везде, куда он обращался. К пяти тысячам рублей, выделенных земством, присоединились две тысячи рублей от дворянства, тысяча от православного духовенства, восемь тысяч рублей – от города, 13 тысяч рублей - от межведомственной комиссии. А первый взнос в фонд сооружения памятника (более 12 рублей) сделал капитан 164-го пехотного Закатальского полка, расквартированного в Витебске, В. Глыбовский. Это был сбор от его публичной лекции о военных действиях на территории Витебской губернии [7]. Еще один взнос (496 рублей) сделал один из первых русских летчиков, лейтенант В. Пиотровский (по одной из версий – уроженец бывшего Лиозненского уезда). Он прочитал публичную лекцию в витебском Гражданском клубе «О завоевании воздуха». Устроенный В. Кадыгробовым в городском театре спектакль труппы Константинова по пьесе «Война и мир» дал чистого дохода 381 рубль, сеанс в кинематографе «Иллюзион», принадлежавший Задорожному – 35 рублей. Две тысячи рублей выделило дворянство губернии. [8]. Сбор средств для сооружения производился и среди всех слоев населения. Как вспоминали старожилы, в определенные дни любой житель города мог сделать свой даже самый скромный взнос. Для этих целей на самом краю Успенской горке (где первоначально предполагалась установка обелиска), был выставлен большой чан, в который бросали монеты или бумажные деньги. Такой добровольный взнос делали очень многие жители города и в первые дни сборов возникали даже небольшие очереди. Активное участие в сборе средств приняли и офицеры и солдаты Витебского гарнизона, отдельные города, уезды и волости

Витебской губернии. Однако необходимых 30 тысяч рублей (именно в такую сумму оценивалось сооружение памятника) не хватило. Решающим оказался взнос казны – 18,6 тысячи рублей.

Еще на первом этапе работы по сооружению памятника было решено отказаться от проекта А. Адамини – во-первых, не хотелось повторяться, а во-вторых, он нравился далеко не всем. И в начале 1911 г. через Петербургское общество архитекторов был объявлен открытый конкурс. Лучшим работам было учреждено три премии: первая в размере 300 рублей, вторая – 200 рублей и третья – 100 рублей.

По истечения срока – 15 марта 1911 г. – основная часть представленных на конкурс проектов была выставлены в городской управе для предварительного знакомства с ними витеблян. Эта выставка вызвала, естественно, огромный интерес. Но вопрос о лучших проекта решала специальная «комиссия судей», в которую вошли известные российские архитекторы. 18 апреля 1911 г. жюри рассмотрело 14 представленных проектов и две модели. Проекты проходили под девизами «Падшим героям», «Aux morts», «Печаль», «15 марта», «Жертвенник», «Шлем», «Обелиск», «Героям», «Красный круг», «Апрель», «Пришли внучат выручать», «Три золотых кружка», «1812», «Два борца на зеленом поле», модели – под девизами «Эскиз» и «Пушка». «При рассмотрении проектов оказалось, что проект под девизом «Апрель» представлен только в виде одного фасада, без прочих чертежей и без сметы, на основании чего комиссия судей решила исключить этот проект из конкурса, тем более, что он и по композиции интереса не представляет, – рассказывала информация в 33-м номере журнала «Зодчий» за 1911 г.; – затем проекты под девизами «Aux morts» и «Павшим воинам» представлены также без требуемой программой сметы, а смета к проекту под девизом «Два борца на зеленом поле» (рис марки) была доставлена двумя днями позже срока, но комиссия судей нашла возможным не исключать проект из конкурса, так как и без сметы явилось возможным определить стоимость исполнения проекта.

Из остальных проектов были выделены следующие:

1. «Обелиск»: автор правильно понял задачу и красиво ее решил; интересно обработана нижняя часть памятника; проект отличается хорошими пропорциями и отличным исполнением. Исполнение его в натуре едва ли возможно за 15000 рублей, так как указанная в смете цена гранита не может быть применена к столь большим камням, как проектируемый обелиск; если же предположить, что обелиск будет состоять из отдельных камней, то тогда стоимость его может не превышать заданных программой пределов, но при этом возможно, что в цельности замысла проект несколько потеряет, однако без ущерба прочности.

2. «Два борца на зеленом поле» (рис. марки) задуман интересно и по идее соответствует провинциальным постройкам Северо-Западного края того времени; к сожалению, он несколько немасштабен и недостаточно разработан в нижней части.

3. «1812» представлен в виде обелиска, состоящего из отдельных камней, очевидно, для удешевления проекта; немного сложно и безыдейно обработана нижняя часть проекта; в остальном проект хотя и не отличается оригинальностью, но подходит к заданию.

Следующим по достоинству отмечены проекты под девизами «Красный круг», «Aux morts» и «Шлем».

Комиссия судей постановила выдать первую премию в размере 300 рублей проекту под девизом «Обелиск»; вторую премию в размере 200 рублей проекту под девизом «Два борца на зеленом поле» (рис. марки) и третью премию в размере 100 рублей проекту под девизом-рисунком «1812».

По состоявшемся в общем собрании 3 мая 1911 года утверждении комиссии судей и по последовавшем затем вскрытии девизных конвертов авторами премированных проектов оказались: первой премии – архитектор И. А. Фомин [9], второй – студент арх(итектурного) отд(еления) Академии художеств Л. Руднев и третьей – арх. Е. Бернадоцци» [10].

Автор второй премии Лев Владимирович Руднев (1885-1956) тоже стал известным советским архитектором. Он закончил реальное училище и художественную школу в Риге. В Академию художеств поступил в 1906 г. Одновременно с занятиями он работал помощником в мастерской И. а и поэтому неудивительно, что он тоже принял участие в конкурсе на проект памятника 1812 г. в Витебске. Кстати, это была его первая попытка предложить свой собственный проект. Закончив Академию в 1915 г., Л. Руднев стал активно работать. В феврале 1917 г. он стал участником конкурса на проект памятника Жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде и получил первую премию. В 1923 – 1925 гг. Лев Владимирович участвовал в конкурсах на проекты памятников Ленину на Красной площади и в Одессе, а в конце 1920-х гг. возглавил проектное бюро Строительного комитета Ленинградского губернского коммунального хозяйства, занимавшегося строительством жилых и общественных зданий. В 1930-е гг. по проекту Л. Руднева были построены здание Военной академии им. М. Фрунзе (1937), административного здания на ул. Маршала Шапошникова (1934–1938) и на Фрунзенской набережной (1938–1955, все три совместно с В. Мунцем). В послевоенные годы по проектам Л. Руднева и его соавторов были построены Дом правительства Азербайджанской ССР в Баку (1952), Дворец культуры и науки в Варшаве (1952–1955). Он активно участвовал в восстановлении Воронежа, Сталинграда, Риги, подмосковных колхозов. В послевоенной Москве по проектам Льва Владимировича были построены жилые дома на улицах Володарского, Садово-Кудринской. Но самая известная работа Л. Руднева (вместе с рядом других архитекторов) – комплекс зданий МГУ им. Ломоносова на Ленинских горах (1948–1953). За эту работу он в 1949 г. был удостоен Сталинской премии.

Меньше удалось найти о третьем лауреате конкурса – архитекторе Бернардоцци [12]. В 1900 г. А. Бернардоцци вместе с другими архитекторами В. Шретером и П. Сюзором предложил ввести премии за лучшие фасады новых домов Петербурга, подобно тому как это уже делалось в то время за границей, в частности в Париже и Брюсселе [13]. Одним из наиболее известных работ А. Бернардоцци – здание биржи в Одессе. При ее строительстве (1899 г.) он первым в строительном днле предложил применить цемент для создания искусственного гранита. Эта новинка затем стала широко применяться в строительной практике [14]. А. Бернардоцци активно выступал по вопросам градостроительства и архитектуры. Он принял активное участие в 3-м съезде русских зодчих, состоявшимся в Петербурге в 1900 г. На нем он выступил с докладам «Народный музей будущего» В нем он связал развитие техники не только с задачами практики, но и указывал на заложенные в ней эстетические возможности создания нового стиля, подчеркивал значение искусства как искусства, то есть специфического вида человеческой деятельности. Задачу доставить художественное наслаждение народу он объявлял благороднейшим и полезнейшим делом, выводя тем самым понятие полезности за рамки узкой утилитарности. Вместе с другим известным русским архитектором Сусловым, А. Бернардоцци выступал за слияние искусства с жизнью, за активное вмешательство искусства в жизнь, но средствами ему присущими - художественностью, красотой, способностью доставлять эстетическое наслаждение [15].

Памятник Отечественной войны по проекту И. Фомина представляет собой четырехкантовую колонну-обелиск, стоящую на пьедестале при помощи четырех небольших кубов. Пьедестал украшен бронзовым каскадом. Обелиск состоит из 11 блоков красного шлифованного гранита, привезенного из Финляндии. Увенчивает сооружение двуглавый бронзовый орел. На одной из сторон к обелиску прикреплена мемориальная доска, отлитая из бронзы на петербургском литейном заводе. На ней надпись: «Бессмертной доблести героев Отечественной войны – участников сражений под Витебском 13, 14, 15 июля и 26 октября 1812 года».

Несмотря на то, что проект И. Фомина был одобрен, архитектор посчитал, что памятник получился несколько грузным. И с целью сделать его более стройным и «легким» он уменьшил его горизонтальное сечение по сравнению с намеченным в чертеже [16].

Витебск в 1911 г. одним из первых в России начал отмечать 100-летие Отечественной войны 1812 г. 8 ноября 1911 г. в городе прошли торжества по случаю закладки памятника в честь героев Отечественной войны 1812 г. Место для него было избрано одно из самых живописных – на самом краю Успенской горке, перед Успенским собором. В этот день с самого утра город принял праздничный вид. Особенно торжественно были убраны улицы, ведущие к месту закладка памятника. На торжества приехали гости из Полоцка, Двинска, Риги и других городов. Право заложить первый камень было предоставлено представителям губернской власти, которые по особенно устроенному ходу спустились в углубление, приготовленное для фундамента, обшитое досками и украшенное зеленью. В тот же день в городском театре была поставлена историческая пьеса Морозова «Наполеон I в России или Русский герой Отечественной войны». Перед началом спектакля артист городского театра Иван Пельцер, отец народный артистки СССР Татьяны Пельтцер, прочел стихотворение А. Майкова «Сказание о 1812 годе». Впоследствии еще ни раз в иллюзионах (кинотеатрах) города показывали кинофильмы об Отечественной войне и другие фильмы, сбор от которых шел в фонд строительства памятника, ставились спектакли по пьесе Морозова.

Торжества по поводу открытия памятника начались 5 декабря 1912 г.. Сооружен он был не на самом краю Успенской горки, а несколько дальше от центра – в конце Губернаторской улице, на высоком левом берегу Западной Двины, рядом с губернаторским дворцом, в котором в течении двух недель жил французский император. Этот день был ознаменовал всеобщим гулянием жителей города. В зале алексеевской женской гимназии состоялось торжественное собрание Витебской ученой архивной комиссии. С докладом о событиях войны 1812 г. на Витебщине выступил член комиссии Е. Николаев. После него слово было предоставлено председателю организационного комитета по сооружению памятника В. Кадыгробову (в это время он уже исполнял должность председателя Гродненского окружного суда и обязанности председателя Витебской ученой архивной комиссии с себя сложил). Затем с приветственным словом выступил генерал-майор М. Д. Загоскин, внук известного русского писателя М. Н. Загоскина, участника Отечественной войны, раненного в бою под Полоцком. Он принес в дар Витебску портрет своего деда. В тот же вечер в городском театре состоялись чтения об Отечественной войне, проведенные учителями И. Бирилко и Е. Ивациком. В перерывах между чтениями хор студентом Учительского института исполнил несколько песен.

6(18) декабря состоялось торжественное открытие памятника. Город, украшенный флагами и зеленью, принял особенно торжественный вид. Как только памятник был освобожден от покрывала, раздался салют. Затем делегации нача-

лись возлагать венки. К подножью обелиска легли венки от города Витебска, Островского и Елизаветградского гусарского, Волжского пехотного полков, городов Полоцка и Двинска, Учительского института, Витебской ученой архивной комиссии и др. Затем войска, участвовавшие в торжествах, прошли перед памятником церемониальным маршем. Вновь звучал салют.

В 15 часов в зале Гражданского клуба состоялся торжественный обед, на котором присутствовали представители губернских и городских властей, Витебской ученой архивной комиссии, гости. После него, в 23 часа, состоялся бал, устроенный 100-м Островским полком. Для жителей города днем и вечером в городском театре были даны бесплатные спектакли по пьесе Смолодовского «В год славы», посвященной Отечественной войне. В кинематографах города шли бесплатные сеансы фильмов о 1812 годе. В парке на Юрьевой горке целый день проходили народные гуляния, игры и танцы. Вечером здание губернаторского дворца, городской думы и сам памятнике были красиво иллюминированы, а в 21 час сожжен фейерверк [17].

Этот памятник чудом сохранился во время Великой Отечественной войны. Правда, следы ее остались на обелиски: осколки бомб откололи небольшие кусочки гранита. Не сохранились и бронзовые украшения пьедестала. Однако этот памятник и до сих пор является едва ли не самым лучшим в городе и продолжает не только украшать его, но и сохранять память о наших великих предках.

1. Асварищ, Б. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса / Б. Асварищ, Г. Вилинбахов. – Л., 1984. – С. 12.
2. О В. Кадыгробове см.: Падліпскі, А. Ён памяць пакінуў / А. Падліпскі // Віцебскі рабочы. – 1991. – 19 верасня.
3. Труды Витебской ученой архивной комиссии. Вт. 1910. – С. 19 и страница-вставка.
4. Витебские губернские ведомости. – 1911. – 9 февраля. – № 31 или Полоцко-Витебская старина. – Кн. 1. – 1911. – С. 2–7.
5. Отчет о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за первый год ее существования с 31 мая 1909 по 31 августа 1910 г. // Полоцко-Витебская старина. – Кн. 1. – Витебск, 1911. – С. 8.
6. Отчет о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за второй год ее существования с 1 сентября 1910 по 1 сентября 1911 г. // Полоцко-Витебская старина. – Кн. 1. – Витебск, 1911. – С. 10–11.
7. Еще задолго до этой лекции, в 1910 г., Витебское реальное училище издало брошюру В. Глыбовского «1812 год в Витебской губернии». Василий Иванович Глыбовский служил в Витебске, по крайней мере, с 1903 г. В то время он был еще младшим офицером. Витебские губернские ведомости. – 1911. – 9 февраля. – № 31 или Полоцко-Витебская старина. Кн. 1. – 1911. – С. 4–5.
9. Сахаров, С. Торжественное открытие и освящение памятника героям Отечественной войны в г. Витебске 6 декабря 1912 г. / С. Сахаров // Полоцко-Витебская старина. – Вып. 3. – Витебск, 1916. – С. 362–363.
10. Некоторые авторы безосновательно называют соавтором проекта памятника тогдашнего городского архитектора Т. Кибардина. На самом деле Тихон Васильевич никакого отношения к разработке проекта не имеет. Его участие в сооружение памятника ограничилось только рамками работы и компетенции его официальной должности.
11. Зодчий. – 1911. – № 33. – С. 354–355.
12. Усачева, К. И.А. Фомин / К. Усачева. – М., 1972. – С. 3–4.
13. Именно таково написание этой фамилии в современной литературе. По-разному пишутся и его инициалы.
14. История русского искусства. Т. X. Кн. 2. – М., 1969. – С. 357.
15. Всеобщая история архитектуры. Т. 10. – М., 1972. – С. 36.
16. Кирпиченко, Е. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е. Кирпиченко. – М., 1978. – С. 177.
17. Интересно отметить, что для чтобы убедится, что памятник будет смотреться в перспективе Дворцовой улицы, был изготовил его макет в натуральную величину из дерева и установил для просмотра. Только после этого проект стали осуществлять в граните.
18. Сахаров, С. Торжественное открытие и освещение памятника героям Отечественной войны в г. Витебске 6 декабря 1922 г. / С. Сахаров // Полоцко-Витебская старина. – Вып. 3. – Вт., 1916. – С. 363–366.